

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-209-219>

УДК 811.161.1'37

ББК 84-5

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. Е. Ю. Муратова
г. Витебск, Республика Беларусь

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОД КАРТИНЫ К. ПЕТРОВА-ВОДКИНА «КУПАНИЕ КРАСНОГО КОНЯ» В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Аннотация: В статье рассматривается картина К. Петрова-Водкина «Купание красного коня», ее отражение и художественное преломление в поэтических текстах. В начале статьи описывается художественный образ коня в мировой мифологии, религиях, фольклоре, искусстве, мировой и отечественной литературе. Конь — одно из наиболее мифологизированных животных: это конь-солнце, конь-огонь, символ смерти и воскресения, символ мужской силы, воплощение связи с миром сверхъестественного. Культ коня лежит в основе различных обрядов, например, в убранстве русской избы, увенчанной коньком, в амулетах с изображением конской головы, в отношении к конской подкове как символу счастья в доме и др. Картина «Купание красного коня» была показана в 1912 г. И до настоящего времени смысл этого полотна до конца не ясен, картина имеет множество прочтений и интерпретаций. В особенности споры вызывал красный цвет коня. После революции 1917 г. этот мощный красный конь воспринимался как символ революции, символ перемен. Картину можно интерпретировать как пророческую: в связи с грядущими революциями и войнами. Но конь — это также символ природы, огромного мира, окружающего человека, непредсказуемого, стихийного, по-своему страшного и сильного. Картина стала своеобразным ответом декадентским настроениям упадничества и безнадежности в среде русской интеллигенции начала XX в. В поэтических текстах также можно увидеть разное понимание картины (олицетворение счастливого детства, современная Россия, символ грядущего лучшего времени и т. д.), что и анализируется в статье.

Ключевые слова: конь, картина, поэтический текст, интерпретация, красный.

Информация об авторе: Елена Юрьевна Муратова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания, Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, Московский прос., д. 33, 210036 г. Витебск, Респ. Беларусь.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5246-8911>

E-mail: mouratova@tut.by

Дата поступления статьи: 07.06.2022

Дата одобрения рецензентами: 24.01.2023

Дата публикации: 25.12.2023

Для цитирования: Муратова Е. Ю. Художественный код картины К. Петрова-Водкина «Купание красного коня» в поэтических текстах // Вестник славянских культур. 2023. Т. 70. С. 209–219.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-209-219>

Любой текст культуры, будь то живопись, художественная литература, музыка и т. п., функционирует в едином социокультурном пространстве.

В отношении поэзии Ю. М. Лотман утверждал: «Монолог, к которому тяготеет поэзия, оказывается полилогом; единство поэтического текста складывается из полифонии различных голосов, говорящих на разных «языках» культуры» [11, с. 113]. Таким образом, все виды искусства — это целостное лингвокультурологическое пространство, которое представляет несомненный научный интерес. Особенно ярко это взаимодействие проявляется в поэзии и живописи.

В статье рассматривается картина К. Петрова-Водкина «Купание красного коня», ее отражение и художественное преломление в поэтических текстах. Нас в этой картине заинтересовало все: сама картина, необыкновенное соединение огромного коня и хрупкого юноши, красный цвет коня, время написания — 1912 г., отражение ее сложной и глубокой философии в поэзии.

Образ коня встречается практически во всей мировой мифологии, религиях, искусстве. Сама история приручения, одомашнивания коня очень любопытна. Вначале люди пробовали разных животных для хозяйственных нужд: коров, волов, быков, в Индии до сих пор используют слонов. Лошади были одомашнены людьми давно, тысячи лет назад [5].

Лошадь по своим физическим характеристикам очень специфическое животное. Она обладает огромной силой и выносливостью, невероятной памятью, сильным обонянием, хорошо ориентируется на местности днем и ночью. Кроме того, человека привлекают в лошади черты ее характера: покладистость, трудолюбие, терпение, доброжелательность. «С незапамятных времен конь был для человека незаменимым помощником и другом. Лошадь требовалась везде и всюду: на поле боя и на мирной пашне, на охоте и в путешествии. Ее одевали в доспехи, запрягали в царские кареты и в убогие крестьянские дрожки, за коня «отдавали полцарства» (иногда в буквальном смысле этого слова). Легендарный конь Александра — Македонского — Буцефал — был похоронен с королевскими почестями, а тиран-император Калигула даже сделал своего любимца членом римского сената. Лошадь была кормилицей бедняка и предметом гордости сильных мира сего» [8, с. 7].

Конь — одно из наиболее мифологизированных животных: это конь-солнце, конь-огонь, символ смерти и воскресения, символ мужской силы, воплощение связи с миром сверхъестественного. Культ коня лежит в основе различных оберегов, например, в убранстве русской избы, увенчанной коньком, в амулетах с изображением конской головы, в отношении к конской подкове как символу счастья в доме и др. [10].

В древнегреческих мифах это божественные кони Посейдона; Пегас — крылатый конь Муз; белые кони в солнечной колеснице Феба-Аполлона и др. Но встречается в мифологии и несколько иная символика коня. Например, кентавры — дикие существа, полулюди-полукони, которые, согласно мифам, обитали в горах и лесных чащах, пьянствовали, отличались буйным, агрессивным нравом (кроме Хирона), или Троянский конь — символ хитрости и коварства [4].

В античном искусстве также были очень популярны изображения лошадей и скульптуры всадников. Эта традиция продолжилась в христианстве, например, образы Св. Георгия Победоносца, Дмитрия Солунского, Евстафия, Маврикия и др.

В эпоху Возрождения многие художники изображали лошадей. Особое внимание уделим гравюре Альбрехта Дюрера «Четыре всадника Апокалипсиса». Нет единого понимания, что именно олицетворяет каждый из всадников, но исходя из сюжета

шестой главы Откровения Иоанна Богослова их именуют Война, Смерть, Голод и Эпидемия, которые мрачно и грозно мчатся над землей [2].

Свою художественную дань отдала этим прекрасным животным мировая и отечественная литература. «В русской литературе, наверное, чаще, чем в любой другой национальной литературе, человек и лошадь выступают на равных как герои нарратива, “замещают» друг друга, через жизнь лошади рефлексивируется жизнь человека — и наоборот (толстовский Холстомер; Карагез в “Герое нашего времени”; “клячонка”, воплощающая всех безвинно истязаемых во сне Раскольникова; Фру-Фру в качестве двойника Карениной; вся Россия в образе “птицы-тройки” у Гоголя; “Хорошее отношение к лошадям” Маяковского и т. д.)» [4, с. 241].

Особое место в этом ряду занимает поэзия: русские былины, которые невозможно представить без богатырских коней; стихотворные сказки, например, знаменитая сказка Ершова «Конек — горбунок», народные песни, стихи многих великих русских поэтов и много другое.

Обратимся непосредственно к картине К. С. Петрова-Водкина «Купание красного коня», к истории ее написания, к некоторым фактам биографии художника.

Кузьма Петров-Водкин родился в 1878 году в городе Хвалынске на Волге в семье сапожника. Город был расположен на высоком берегу Волги, окружен лесистыми холмами, утопал в яблоневых садах. Будущий художник очень любил свой город, свою семью, всегда с теплотой вспоминал свое детство. Он долго учился живописному мастерству, в том числе в Мюнхене и Париже, побывал в Греции, Италии, Северной Африке. В Московском училище живописи, ваяния и зодчества его учителями были Валентин Александрович Серов и Исаак Ильич Левитан. [19].

Вступление К. Петрова-Водкина в творческую жизнь совпало с началом XX в. — века будущих революций и первой мировой войны. Безусловно, главной картиной Петрова-Водкина, принесшей ему мировую славу, является «Купание красного коня», которая впервые была показана в 1912 г. Картина имела ошеломляющий успех. [1]. А ведь изображено на ней совершенно рядовое событие: деревенские мальчишки купают коней. Но огромный красный конь в центре картины как будто гипнотизирует зрителей до сих пор.

Огромный конский глаз глядел с холста
с какой-то мудростью наивно-детской...
И эта красота была добром
и тем огнем, что Прометей похитил.
И некий предвещала перелом.
Но это понимал уже потом
ошеломленный, озаренный зритель
(Вл. Британишский) [16, с. 117].

И до настоящего времени смысл этого полотна до конца не ясен, картина имеет множество прочтений и интерпретаций. После революции 1917 г. этот мощный красный конь воспринимался как символ революции, символ перемен, «красная судьба» России XX в. [14] можно отождествить с блоковской степной кобылицей. Наблюдается явная ассоциативная «переключка» и с конем (*степная кобылица*), и с красным цветом (*Закат в крови! Из сердца кровь струится!*). Но в картине К. Петрова-Водкина нет такого напряжения, как у Блока, красный цвет не воспринимается кровавым, по сюжету картина очень мирная, отражающая обычные деревенские будни.

На выставке 2012 г. картина Петрова-Водкина произвела глубокое впечатление на юного Сергея Есенина. В 1919 г. он написал стихотворение «Пантократор» (Властелин мира):

Сойди, явьсь нам, красный конь!
Впрягись в земли оглобли.
Нам горьким стало молоко
Под этой ветхой кровлей.
...
Мы радугу тебе — дугой,
Полярный круг — на сбрую.
О, вывези наш шар земной
На колею иную [17, с. 45].

Как видим, у С. Есенина красный конь как раз определенно и открыто выступает символом революционного очищения России и всего мира, которых красный конь вывезет «на колею иную».

В первой четверти XX в. многие считали, что Кузьма Петров-Водкин своей картиной сумел гениально предугадать грядущую революцию. Более того, эта картина стала восприниматься как символ перемен уже в 1914 г., когда вспыхнула Первая мировая война. Образ красного коня соотносился со всем революционным. ...» [14]. Но идея красной революционности просто совпала, как в настоящее время считают многие искусствоведы и культурологи, с идеологией и потрясениями эпохи. Эту мысль подтверждают и слова самого К. Петрова-Водкина, который в начале Первой мировой войны сказал: «Так вот почему я написал своего “Красного коня”!» После революции художник практически с тем же удивлением говорил, что поэты называют «Купание красного коня» праздником революции. В 1933 г. на своем творческом вечере К. Петров-Водкин так отозвался о своей картине: «я понял, что это был наш праздник — предрассвет революции...» [14, с.137]. Обратим внимание, что художник произнес эти слова лишь в 1933 г., т. е. только через 20 лет после написания картины К. Петров-Водкин понял (или согласился с превалирующим мнением), что именно он написал и какой смысл вложил в эту картину. А если учесть социальную и идеологическую обстановку в СССР того времени, то вполне можно понять, что он был вынужден согласиться с советским официальным мнением о своей картине. В любом случае, создавая картину в 1912 г., ни о какой революции он не думал. Революционность — это поверхностный слой, не отражающий всей глубины замысла этого великого полотна.

Само название картины «Купание красного коня» имеет свой глубинный смысл. Трудно представить ее аналогичное название как, например, «Купание красной лошади». Разница между лошадьё и конем в русском сознании заключалась в разнице самих значений этих слов. С одной стороны, два разных слова обозначают одно и то же животное, но с другой — по своим биологическим и родовым качествам это животные разные. Лошадьё обозначали животное с достаточно низкими характеристиками породы, лошади были у зажиточных крестьян, на них возили грузы, пахали землю, тянули телеги. Слово «конь» обозначало лошадь высшего качества, сильного, выезженного скакуна, боевую лошадь [4].

На картине К. Петрова-Водкина изображен именно конь: «Былинный богатырский конь задает энергетический центр всей композиции. Есть в его четко очерченной фигуре такая внешняя мощь и внутренний натиск, символично выраженный огненно-

красным цветом, что кажется, он ставит на дыбы и водную гладь, и земную твердь — все клубится, вздымается под его копытом. Найдено такое решение пространства, что красный конь на картине, кажется, уверенно ступает не по воде, а по планете Земля, его голова и ноги намеренно обрезаны — жизнь на картине продолжается дальше, шире границ этого условного, замкнутого рамой пространства» [14].

В поэтических текстах также можно увидеть разное понимание картины. И это вполне объяснимо. П. Флоренский писал, что система механизма познания несовместима, неадекватна материалу познаваемого: объяснительные возможности разума ограничены, когда речь идет о творческих силах, скрывающихся в домысленных глубинах [13, с. 26]. И чем глубже и сложнее в восприятии любой текст культуры, тем больше он имеет интерпретаций

Например, красный конь, как очищение от всего суетливого и ненастоящего в мире искусства, его над-стояние над эстетством, эпатажем, болтовней и под:

Он светит до сих пор. Он не померк.
Такой же яркий. Он ярчает даже,
тот красный конь, явившийся поверх
эстетства, эпигонства, эпатажа,
поверх дискуссий, споров, болтовни —
поверх всего. Как знаменье. Как знамя.
(Вл. Британишский) [16, с. 118].

В отношении красного коня могут быть совершенно индивидуальные ассоциации:

Конь — киноварно-алый. Конь — огонь.
Как будто фреска из-под штукатурки.
Как самоцветный камень дорогой,
на волю вырвавшийся из шкатулки.
Как образ новгородского письма,
открывшийся из-под олифы темной...
(Вл. Британишский) [16, с. 118].

У Михаила Пляцковского красный конь олицетворяет чистое, радостное, счастливое детство:

А в лугах, так звенит в лугах роса,
Только тронь.
На ветру, полыхает на ветру
Красный конь, гордо
По земле копытом бьет,
Синеву из речки пьет
Мое детство, красный конь [18, с. 107].

В картине «Купание красного коня» можно увидеть современную, обновленную Россию:

Конь — исполин неукротимый,
Не удержать ретивый бег.
Отважный, храбрый и строптивый,

Словно России новый век.
Сошёл с картины красный конь.
Неукротимый, как огонь.
(Глухов М. Н.) [15, с. 17].

Когда по залам Третьяковки
Бродила я почти полдня.
Мой взгляд внезапно был прикован
К «Купанью красного коня».
Какой художественной силой
Художник должен обладать,
Чтоб обновленную Россию
В одной картине показать.
(Кулагина Н. С.) [15, с. 24].

Сам цвет коня вызывал различные споры и интерпретации, высказывались категорические заявления, что таких коней не бывает. На что К. Петров-Водкин отвечал, что красные кони часто встречаются на старинных русских иконах [19], что действительно так. Например, на иконе XIV в. «Святые Борис и Глеб на конях» один из коней красный, такого же цвета конь на иконе XVI в. «Святой Дмитрий Солунский на коне» и на иконе XVII в. «Чудо архангела Михаила». Сам красный цвет в картине символичен. К. Петров-Водкин был убежден, что каждая национальная культура имеет свой цвет, и цветом России он считал как раз красный цвет, «дополняющий зелень полей» [19].

До сих пор вызывает множество вопросов и имеет разные интерпретации образ юноши, сидящего на красном коне. Чтобы понять этот образ и явное, яркое противопоставление коня и всадника, необходимо обратиться к истории создания картины.

До окончательной версии картины К. Петровым-Водкиным были написаны два ее варианта [1]. От первого сохранились несколько рисунков с фигурами мальчика и коня, второй известен по черно-белой фотографии. Сравнивая все три варианта, можно проследить очень интересную эволюцию персонажей картины. Фигуры и юноши, и коня претерпели значительные изменения, причем абсолютно противоположного характера. Мальчик из физически хорошо развитого, мускулистого, сильного, крепко сидящего на коне, превратился в бледного, худого, физически слабого, томного юношу, погруженного в свои лирические грезы. Конь же, наоборот, проделал обратный путь: из обыкновенной деревенской лошади он превратился в огромного, мощного, огненно-красного коня, причем намеренно укрупненного: его огромное тело как бы не вмещается в картину.

Это противопоставление слабого юноши и мощного коня как раз и является, на наш взгляд, сложным смысловым ядром картины. Трудно поверить, что хрупкий всадник с отрешенным взглядом сможет справиться с такой «машиной». Кажется, что в какой-то момент конь выйдет из-под контроля наездника и начнет давить всех без разбора. В этом смысле картина действительно является пророческой: совсем скоро в красный цвет окрасит весь мир Первая мировая война, революция, фашизм в Германии, Вторая мировая война. Тяжело проскачут по XX в. четыре всадника Апокалипсиса.

Но это мы знаем сейчас, а картина написана в 1912 г. М. Бахтин писал: «Даже *прошлые*, то есть рожденные в диалоге прошедших веков, смыслы никогда не могут быть стабильными (раз и навсегда завершенными, конечными) — они всегда будут

меняться (обновляясь) в процессе последующего, будущего развития диалога. В любой момент развития диалога, по ходу его они снова вспомнятся и оживут в обновленном (в новом контексте) виде» [3, с. 209]. «Обогащение новыми смыслами в будущем» — это, как думается, когда новые реалии жизни порождают новые смыслы картины или поэтического текста. «Никакое произведение, — пишет М. Мамардашвили, — никогда не завоевано до конца, оно есть непрерывно рождающаяся реальность...» [12, с. 399].

Вот как, например, из XXI в. рассуждает о будущем юноши, сидящим на красном коне, Заварцева О. Н.:

Отрок с красного коня.
Век двадцатый в дали минул,
Тайны страшные храня.
На каких полях ты сгинул,
Отрок, с красного коня?
И какие тучи плыли
Над твоею головой,
В час, когда по-волчьи выли
Вихри Первой Мировой?
Революции пожары
Ты предчувствовал вдали?
Пролетарской власти чары
Годы юности сожгли?
Шел ли ты с мечом на брата,
С храмов ли сбивал кресты?
Или были среди ада
Твои помыслы чисты?
Славил ты «отца народов»,
Иль судьба была — в ГУЛАГ?
Отразили ль эти воды
Выбор твой: друг или враг?
Иль шагнув в «сороковые»,
Защищал ты Сталинград?
Или в «годы роковые»
Ты живым прошел сквозь ад?
Так и хочется поверить,
Что судьба добра была....
Не гадая о потерях
Плещет под ногой волна...
Все прости, о Боже, правый,
Грех грядущий смой, река.
Так тревожен цвет кровавый...
Так хрупка его рука... [15, с. 22].

Но картина «Купание красного коня», как уже говорилось, многозначна и глубоко символична, поэтому и существуют разные ее интерпретации.

Если учесть сложный образ коня в мифологии, религиях, искусстве, символизм цвета, то у нас возникает, например, такое предположительное прочтение загадочной картины. Конь — это символ природы, символ огромного мира, окружающего человека; непредсказуемого, стихийного, по-своему страшного и сильного. При всей сложности интерпретации замысла художника, можно предположить, что изменение фигур юноши (из сильного — в слабого) и коня (из деревенской лошади — в коня-исполина) символизирует противостояние человека и природы. Сила природы для человека вечно

незыблема, но она может расти, усиливаться в своем величии и таинственности. При таком величии замысла все приписываемые картине политические истолкования образов сам К. Петров-Водкин воспринимал как нечто поверхностное. Поскольку социальные движения и лозунги — «пыль» в великом движении стихий, перед которыми человек вечно слаб. В таком случае понятно, для чего сильного юношу художника превращает в слабого мальчика, подчеркивая это противостояние. Но есть в этой слабости человека многое, что из века в век покоряет силу: добро, доверие, надежда, вера в свои силы, способность преодолевать любые невзгоды; даже сама беззащитность человека, как беззащитность ребенка, может превращаться в его силу. И природа, как будто понимая и принимая это, не уничтожает человека, испытывает, но не уничтожает.

И Красный конь — фольклорный Конь-Солнце, символ мужской силы, гибрид лошади и птицы, воплощение связи с миром сверхъестественного; Пегас — крылатый конь Муз; божественные кони Посейдона — рожают надежду, что такой сильный волшебный конь не сбросит мальчика-подростка на землю, не растопчет его, а, наоборот, своей силой, выносливостью, терпением поможет ему, вынесет на светлую дорогу жизни. Вспомним, как часто в мифологии, народных сказках, былинах, эпосе образы коня и человека были неразрывно взаимосвязаны и часто составляли единое целое. И нередко именно от коня, от его решительности, ума и активности зависело успешное преодоление героем всех трудностей и препятствий [7]. Так обобщенный образ мечтательного обнаженного юноши на мощном красном коне может интерпретироваться как символ нового, грядущего, лучшего времени. Вероятно, единением коня и всадника художник воспевае жизнь, мир, надежду, гармонию человека и природы.

Таким образом, картина К. Петрова-Водкина «Купание красного коня» рождает разные толкования и ассоциации: для кого-то она являлась противопоставлением упадническим настроениям в среде русской интеллигенции начала XX в. после 1917 г., образ красного коня соотносился со всем революционным; для кого-то это философская картина о смысле жизни, картина неповторимой русской природы, единения человека и природы, картина грядущих лучших перемен в любую эпоху. Главное, что «материальный мир, существующий объективно, пропускается через мир творящего сознания, субъективного по своей внутренней духовности» [6, с. 29], и в конечном итоге эти миры реализуются в художественном произведении любого вида искусства, обогащая наш мир красотой, мудростью и надеждой.

Список литературы

Исследования

- 1 *Адашкина Н. Л.* К. С. Петров-Водкин. Жизнь и творчество. М.: Буксмарт, 2014. 360 с.
- 2 Апокалипсис Дюрера: Большая книга о конце времен / сост. А. Россомахин. М.: Арт Волхонка, 2022. 128 с.
- 3 *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 506 с.
- 4 *Бахтина С. Н.* Образ лошади и его символическое содержание // Трижды юбилейный...: сб. ст. Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2020. С. 240–247.
- 5 *Боголюбовский С. Н.* Происхождение и преобразование домашних животных. М.: Сов. наука, 2000. 603 с.
- 6 *Волков А. Г.* Язык как система знаков. М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. 88 с.
- 7 *Горелов А. А.* Культурология: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2001. 400 с.

- 8 *Дахимова Р. А.* Символ коня в казахской и русской культурах // Исторические памятники Казахстана и перспективные туристические маршруты. Петропавловск: Авега РА, 2011. 128 с.
- 9 *Курская В.* История лошади в истории человечества. М.: Ломоносовъ, 2022. 232 с.
- 10 *Лебедько Е. Я., Гороховская А. В., Яковлева С. Е.* Русская рысистая порода лошадей. Учебн. пособие. М.: Лань, 2018. 172 с.
- 11 *Лотман Ю. М.* Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. 271 с.
- 12 *Мамардашвили М.* Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 416 с.
- 13 *Флоренский П. А.* Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 2000. Т. 3. 623 с.
- 14 Чем закончилось купание красного коня? // Журнал «Фома». URL: <https://jiyuu.su/hudozhniki/kupanie-krasnogo.html> (дата обращения: 29.12.2020).

Источники

- 15 В полете, неподвластном времени: сб. конкурсных работ, посвященных 100-летию создания картины К. С. Петрова-Водкина «Купание красного коня» / сост. Е. Н. Пивоварова. Ольховка: Центральная межпоселенческая библиотека им. Н. Ф. Рыбалкина, 2013. 36 с.
- 16 «Движение времени». М.: Советский писатель, 1985. 128 с.
- 17 *Есенин С.* Собр. соч.: в 2 т. М.: Худож. лит., 1955. Т. 2. 348 с.
- 18 *Курская В.* Песни нашего детства / сост. М. В. Васильева. Челябинск: Аркаим, 2004. 302 с.
- 19 *Петров-Водкин К. С.* Письма. Статьи. Выступления. Документы. М.: Советский художник, 1991. 384 с.

***

© 2023. Helena Y. Muratava
Vitebsk, Republic of Belarus

THE ARTISTIC CODE OF K. PETROV-VODKIN'S PAINTING “BATHING OF THE RED HORSE” IN POETIC TEXTS

Abstract: The paper examines the painting by K. Petrov-Vodkin “Bathing of the Red Horse”, its reflection and artistic refraction in poetic texts. The study opens with describing the artistic image of the horse in world mythology, religions, folklore, art, world and domestic literature. The horse is one of the most mythologized animals: it is the sun-horse, the fire-horse, a symbol of death and resurrection, a symbol of male power, the embodiment of a connection with the supernatural world. The cult of the horse underlies various amulets, for example, in the decoration of a Russian hut, crowned with a horse, in amulets with the image of a horse's head, in relation to a horseshoe as a symbol of happiness in home, etc.

The painting “Bathing the Red Horse” was exhibited in 1912. Until now, the meaning of this canvas is not completely clear, so that the picture has many readings and interpretations. The horse's red color specifically caused various disputes. After the

revolution of 1917, this powerful red horse was perceived as a symbol of revolution, a symbol of change. In this sense, the picture is truly prophetic: very soon the whole world will turn red with the First World War, the revolution, fascism in Germany, and the Second World War. Four horsemen of the Apocalypse raced hard through the 20th century. The horse is a symbol of nature, of the huge world surrounding man, unpredictable, elemental, scary and strong in its own way. Red horse — The Sun Horse, a symbol of male strength, hybrid of a horse and a bird gives rise to the hope that he will not throw a teenage boy to the ground and crush him, but on the contrary, with all his strength, endurance, patience, will help him and carry the boy to the bright side of life. It became a kind of response to the mood of decadence and hopelessness among the Russian intelligentsia of the early twentieth century. As the paper shows, in poetic texts one may also come across a different understanding of the picture (personification of a happy childhood, modern Russia, symbol of a better time to come, etc.).

Keywords: Horse, Painting, Poetic Text, Interpretation, Red.

Information about the author: Helena Yu. Muratava — DSc in Philology, Professor, Professor of the Chair of General and Russian Linguistic, Vitebsk Masherov State University, Moskovsky Ave. 33, 210036 Vitebsk, Republic of Belarus.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5246-8911>

E-mail: mouratova@tut.by

Received: June 7, 2022

Approved after reviewing: January 24, 2023

Date of publication: December 25, 2023

For citation: Muratava, H. Yu. “The Artistic Code of K. Petrov-Vodkin’s Painting ‘Bathing of the Red Horse’ in Poetic Texts”. *Vestnik slavianskikh kul’tur*, vol. 70, 2023, pp. 209–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-209-219>

References

- 1 Adaskina, N. L. *K. S. Petrov-Vodkin. Zhyzn’ i tvorchestvo* [K. S. Petrov-Vodkin. *Life and Work*]. Moscow, Buksmart Publ., 2014. 360 p. (In Russ.)
- 2 *Apokalipsis Durera: Bol’shaia kniga o kontse vremen* [Durer's *Apocalypse: The Big Book of the End of Times*], comp. A. Rossomahin. Moscow, Art Volhonka Publ., 2022. 128 p. (In Russ.)
- 3 Baxtin, M. M. *Voprosy literatury i estetiki: issledovaniya raznykh let* [Bakhtin M. M. *Issues of Literature and Aesthetics: Studies of Various Years*]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1975. 506 p. (In Russ.)
- 4 Baxtina, S. N. “Obraz loshadi i yego simvolicheskoye sodержaniye” [“The Image of a Horse and its Symbolic Content”]. *Trizhdy yubileyny...: sbornik statei* [Thrice Anniversary...: *Collection Works*]. Ekaterinburg, Izdatel'skii Dom “Azbur” Publ., 2020, pp. 240–247. (In Russ.)
- 5 Bogolubskii, S. N. *Proishozhdeniie i preobrazovaniie domashnih zhivotnykh* [Origin and Transformation of Domestic Animals]. Moscow, Sovetskaia nauka Publ., 2000. 603 p. (In Russ.)
- 6 Volkov, A. G. *Yazyk kak Sistema znakov* [Language as a System of Signs]. Moscow, Moscow State University, 1966. 88 p. (In Russ.)
- 7 Gorelov, A. A. *Kul’turologiya: ucheb. posobiye*. Moscow, YUrayt Publ., 2001. 400 p. (In Russ.)

- 8 Daximova, R. A. "Simvjl konya v kazaxskoy i russkoy kul'turax" ["The Symbol of the Horse in Kazakh and Russian Cultures"]. *Istoricheskiye pamyatniki Kazaxstana i perspektivnyie turisticheskiye marshruty* [Historical Monuments of Kazakhstan and Promising Tourist Routes]. Petropavlosk, Avega RA Publ., 2011. 128 p. (In Russ.)
- 9 Kurskaia, V. *Istoriia loshadi v istorii chelovechestva* [History of the Horse in the History of Mankind]. Moscow, Lomonosovъ Publ., 2022. 232 p. (In Russ.)
- 10 Lebed'ko, E. Ya., Gorohovskaia, A. V., Yakovlev, a S. Ye. *Russkaia rysistaia poroda loshadei. Uchebnoie posobiie* [Russian Trotting Horse Breed. Educational Allowance]. Moscow, Lan' Publ., 2018. 172 p. (In Russ.)
- 11 Lotman, Yu. M. *Anfliz poeticheskogo teksta. Struktura stixa* [Analysis of Poetic Text. Verse Structure]. Leningrad, Prosveshcheniie Publ., 1972. 271 p. (In Russ.)
- 12 Mamardashvili, M. *Estetika myshleniya* [Aesthetics of Thinking]. Moscow, Moscow School of Political Studies, 2000. 416 p. (In Russ.)
- 13 Florenskii, P. A. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected Works: in 4 vols.], vol. 3. Moscow, Mysl Publ., 2000. 623 p. (In Russ.)
- 14 "Chem zakonchilos' kupanie krasnogo konia?" ["How did the Red Horse's Bath End?"]. *Zhurnal "Foma"*. Available at: <https://jiyuu.su/hudozhniki/kupanie-krasnogo.html> (Accessed 29 December 2020). (In Russ.)